

На камерных концертах «Рижского лета»

Среди «серьезных» программ камерных концертов нынешнего «Рижского лета» выделяется «Вечер вальсов», исполненных солисткой Большого театра Союза ССР, заслуженной артисткой РСФСР Ниной Лебедевой (партия фортепиано — Алевтина Богданова). Имена русских композиторов XIX века Листова, Дюбюка, Кушелева-Безбородко, Тарновской, Булахова теперь мало кому известны, зато их романсы у всех на слуху. Они и составили почти целиком первое отделение концерта Н. Лебедевой.

В их исполнении не было сентиментальности, в полной мере проявились обаяние, артистизм и строгий вкус певицы, продуманность манеры поведения на эстраде, умение находить мгновенный контакт с публикой. В трактовку общеизвестных сочинений Н. Лебедева внесла новые штрихи. Открывший концерт романс «Я помню вальса звук прелестный» Листова прозвучал в замедленном темпе, словно в дымке воспоминаний; «Для тебя» Дюбюка — серьезно, без привычной легкости, в романсе «Тебя здесь нет, но ты со мною» Кушелева-Безбородко пленила красивая флировка верхних нот, а в «Свидании» Булахова — красота кантилены, ровность звуковедения, сдержанность в выражении трагического чувства. Менее близкой Н. Лебедевой оказалась «Радость-душечка» Гурилева — не доставало русской удачи, шири, размаха в выражении безудержной радости.

Своеобразно был трактован романс Чайковского «Средь шумного бала»: необычно быстрый темп, приглушенная, без контрастов звучность, отсутствие распевности подчеркнули вальсовость, но лишили музыку внутренней глубины — великий русский классик словно приблизился к множеству своих второстепенных, незначительных современников. Вряд ли стоило включать в программу и другой классический романс — «Я здесь, Инезилья» Глинки: его принадлежность к жанру вальса сомнительна, а героиня не очень удалась певице.

В концерте прозвучало несколько сочинений, рассчитанных не на лирико-драматическое сопрано, а на более легкий голос: вальс Мюзетты из «Богемы» Пуччини (в театре Н. Лебедева пела бы Мими), романс «Молва» Ардити с виртуозными колоратурными пассажами — он был исполнен особенно ярко.

А вот песни Брамса, на мой взгляд, не удалась певице: «Верная любовь» превратилась в драматическую оперную сцену с открытым, бурным выражением чувств, что несвойственно стилю композитора, в «Вечере» (переложении известного фортепианного вальса) не доставало разнообразия, красоты звука.

Из пяти завершавших концерт вальсов Иоганна Штрауса более всего запомнился «Люблю тебя» — отрывок дуэта Саффи и Баринья из оперетты «Цыганский барон», воплощение которого отличалось тонкостью нюансов, богатством настроений. Другие прозвучали менее убедительно, недостаточно полетно, однообразно — казалось, к концу программы певица устала. Однако исполненные на «бис» с большим мастерством две арии из опер Пуччини опровергли это предположение. Голос Н. Лебедевой звучал здесь свежо, свободно, насыщенно, прекрасное чувство стиля сочеталось с индивидуальной трактовкой. И в арии Чи-Чио-Сая, и в арии Тоски преобладали светлые краски: в первой слышались не просто мечты о желанной встрече, но господствовало ощущение осуществив-

шихся надежд, во второй воплощалась не скорбь горестного настоящего, а воспоминания о счастливом прошлом.

Во второй половине «Рижского лета» состоялось несколько концертов камерного оркестра Латвийской филармонии под руководством заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР Товия Лифшица. Один из них отличался особенно интересной программой — Бортнянский, Стравинский, Шостакович, Калсон. Однако привлек он на удивление мало публики.

Русский композитор второй половины XVIII — начала XIX века Бортнянский известен преимущественно как автор многочисленных хоровых, духовых сочинений, а также нескольких опер. В рецензируемом концерте впервые в республике прозвучала его Концертная симфония для фгота, арфы, фортепиано и камерного оркестра. Ярко был воплощен жизнерадостный, классический дух этой музыки, ее чистые краски, юмор, внезапные контрасты. Подчеркнуто четкая манера игры, острый звук, техническая беглость, присущие исполнению Силвии Хейне, как нельзя лучше подошли к стилю солирующей фортепианной партии в быстрых частях симфонии, а вот в медленной второй ощущалась известная жесткость, особенно по контрасту с певучим звучанием скрипичной группы. В исполнении фготиста Игоря Вейкманиса мягкость лирических эпизодов сбывалась с достаточной подвижностью быстрых. Третья сольная партия в симфонии менее значительна, звучание арфы Дагнии Эйхен полностью поглощалось оркестром, игравшим увлеченно и слаженно. Хотелось бы пожелать лишь большего разнообразия красок в многочисленных повторах финальной части.

Оркестр и его дирижер прекрасно чувствуют стиль современной музыки, что проявилось в трех других произведениях рецензируемой программы. Убедительное воплощение нашел «Базельский концерт» Стравинского. Чутко была передана его богатая, гибкая ритмика, стремительные, технически сложные пассажи, несколько суховатая лирика. Здесь особенно проявилась присутствующая оркестру стройность ансамблевой игры. Следует отметить яркость солирующего эпизода — вальса-рэгтайма в финале.

Велика заслуга камерного оркестра и его руководителя Т. Лифшица в пропаганде новых произведений латышских композиторов. В данный концерт было включено своеобразное по замыслу сочинение Ромуальда Калсона — «Оркестровый квартет». Сложность звучания ансамбля, органичность нарастаний и спадов, четкость, графичность исполнения каждой группы действительно приближались к квартетной. Однако удались и полифонические эпизоды — сдержанные, задумчивые в первой части, быстрые, моторные в третьей, и полетная, воздушная вальсовая тема второй части, и краткие певучие мелодии. Насыщенным звуком порывали солистки Майя Пределе и Анита Заке в медленном разделе последней части.

«Прелюдия и скерцо» Шостаковича были исполнены группой из восьми солистов без дирижера. Проникновенно прозвучала скорбная полифоническая прелюдия в духе Баха с внезапными драматическими взрывами и свободной импровизацией первой скрипки (А. Заке). Резкие контрасты были подчеркнуты в демоническом скерцо, исполнение которого отличалось техническим блеском и достойно увенчало этот интересный концерт.

А. Кенигсберг.